

«Переславль Новый»

Анализируя текст Радзивилловской летописи, А. А. Шахматов заметил, что известие 1157 г. о завершении князем Андреем Боголюбским начатой его отцом Юрием постройки церкви Спаса в Переславле дополнено здесь пояснением: «в Переславли новем». Составитель этого текста полагал, что читатель мог усомниться, о каком Переславле идёт речь — о старом, Южном (или Русском) или о новом, только что законченном постройкой Переславле Северном (или Залесском).¹

М. Д. Присёлков, развивая аргументацию А. А. Шахматова уже в плане своей реконструкции переславской переработки владимирского свода 1212 г., писал, что

из характера этой записи² очевидно, что она писана ростовцем, который и говорил о построении церкви этого названия в Ростове, прямо этого города не назвав. Может быть, предания начала XIII в. в Переславле связывали каменную церковь этого рода с Андреем Боголюбским, но мы имеем древнюю письменную традицию, что церковь Спаса в Переславле была выстроена ещё Юрием Долгоруким (ПСРЛ, том XXIV, под 1152 г.).³

Здесь исследователь допустил ошибку. Никакой церкви Спаса в Ростове Андрей Боголюбский не строил, но ему действительно пришлось осуществить какие-то работы по завершению или отделке построенного Юрием в 1152 г. Спасо-Преображенского собора в Переславле: он не построил этот храм, но именно «сконча». ⁴

Так что никакого противоречия между записями 1152 и 1157 гг. нет, как нет нужды допускать «предание» XIII в. об Андрее Боголюбском.

Есть основания думать, что смысл добавления эпитета «новем» был совсем иной, чем представлялось А. А. Шахматову и М. Д. Присёлкову. Но чтобы понять этот смысл, придётся рассмотреть «предысторию» Переславля и рассеять некоторые научные недоразумения.

«Повесть временных лет» помещает на Клещине озере «первых насельников» мерю, подражая такую же её концентрацию здесь, как и на озере Неро («на Ростовском озере меря, а на Клещине озере меря же»).⁵

На северо-восточном берегу Клещина озера находятся древнее городище — так называемая Александрова гора. Это многослойный памятник, в сущности потерянный для науки, так как позднее на нём расположился монастырь с его строениями и кладбищем, а в середине XIX в. городище было загублено варварскими раскопками П. С. Савельева.⁶

*Воронин, Н. Н. «Переславль Новый» // Летописи и хроники: Сборник статей / Под редакцией Б. А. Рыбакова. — М.: Наука, 1974. — С. 137—142.

¹ Шахматов, А. А. Исследование о Радзивилловской или Кенигсбергской летописи / А. А. Шахматов // Радзивилловская, или Кенигсбергская летопись. — СПб., 1902. — Вып. II. Статьи о тексте и миниатюрах рукописи. — С. 36, 43, 93.

² Записи 1157 г.

³ Присёлков, М. Д. Лаврентьевская летопись (история текста) / М. Д. Присёлков // Учёные записки Ленинградского государственного университета. — Л., 1939. — Т. 32. — Серия исторических наук, вып. 2. — С. 87—90.

⁴ «...и церковь сконча (или кончал. — Н. В.), ю же бе заложи преже отец его, святого Спаса камену (в Переславли новем)». (Воронин, Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. / Н. Н. Воронин. — М., 1961. — Т. I: XII столетие. — С. 87—90.)

⁵ Полное собрание русских летописей / Археографическая комиссия. — СПб., 1846. — Т. 1: Лаврентьевская летопись, Троицкая летопись. — Стб. 10—11.

⁶ Савельев, П. С. Извлечение из Верноподданнейшего отчета об археологических разысканиях в 1853 г. / П. С. Савельев. — СПб., 1855. — С. 42—46 и прил. II.

Уваров, А. С. Меряне и их быт по курганным находкам / А. С. Уваров // Труды I Археологического съезда в Москве. — М., 1871. — Т. 2. — С. 657—659.

На том же северо-восточном берегу озера рядом с Александровой горой, у села Городище, хорошо сохранились укрепления небольшого городка, расположенного на краю обрыва озёрного берега между двумя оврагами. Валы защищают небольшую площадку размером 100 × 160 м. Она лежит выше уровня озера на 40 м. С напольной стороны крепость дополнительно усилена рвом.¹ Валы теперь имеют разрывы; какие из них являются следами первоначальных въездов — сказать трудно. Видимо, два обращённые к плато — древние.

Составленный в конце XVI в. «Список русских городов дальних и ближних» упоминает рядом с Переяславлем город Клещин.² Его название свидетельствует о том, что он расположен на том же Клещине озере. Но неясно, какое из двух городищ называлось Клещиным.

Историк Переяславского края М. И. Смирнов присваивал имя Клещин малой крепости у села Городище и полагал, что она основана ещё Олегом в конце IX в., когда он облагал данью северные племена, в том числе и мерю, и «ставил города». Крепость представлялась, таким образом, опорой славянской колонизации. Исследователь отметил также, что раньше само озеро носило мерянское название, стёртое новым славянским — Клещино (якобы от глагола «клескать» — «плескать», откуда позднейшее наименование в документах XVII в. «Плещино», или «Плещее»)³.

Очень близкой точки зрения придерживается П. Н. Третьяков. Вслед за М. И. Смирновым он считает, что в район Переяславского озера славяне-колонисты проникли ещё в IX в. В их числе были княжеские дружинники. Уже в конце IX—X в. на Плещеевом озере образовалось «очень значительное по численности древнерусское население». Но имя Клещин он присваивает Александровой горе, что весьма правдоподобно. По мнению автора, поселение на Александровой горе было искони русским, отсюда «дружинники» осуществляли свою власть над местным населением, в связи с чем основанное ими поселение на горе было названо Клещиным. «...И наименование у него было чисто древнерусское, — замечает П. Н. Третьяков, — «клещити» значит «угнетать», «притеснять»». Автор отрицает показание «Повести временных лет» о сгущении мерянского населения в районе Клещина озера: «на городище древнего Клещина и в его окрестностях нет никаких явных следов мерянской культуры».⁴

Однако заключения П. Н. Третьякова не имеют серьёзных оснований. Для предложенной автором даты и «русской» принадлежности древнего городища нужны бы были более широкие раскопки и детальная характеристика инвентаря древнего слоя. Если бы на Алек-

¹ *Раппопорт, П. А.* Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X—XV вв. / П. А. Раппопорт // *Материалы и исследования по археологии СССР*. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1961. — Т. 105. — С. 16—17.

² *Полное собрание русских летописей / Археографическая комиссия*. — СПб., 1856. — Т. 7: Летопись по Воскресенскому списку. — С. 241.

³ *Смирнов, М. И.* Залесский город Клещин / М. И. Смирнов // *Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества*. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 4.

Словопроизводство произвольное. И. И. Срезнёвский не даёт перевода глагола (кльцати, кльчати, кльцати, клицати); по контексту его значение никак не может быть переведено как «плескать». (*Срезнёвский, И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка / И. И. Срезнёвский. — СПб., 1893. — Т. 1. — Стб. 1226. См. также *Свирелин, А. И.* О названиях переславского озера / А. И. Свирелин // *Исторический вестник*. — 1902. — Июль. — С. 343—344.)

Думаю, что ближе остальных к истине высказанное недавно предположение, что название озера Клещино происходит от названия рыбы леща — «кльещ», известного из польского языка и новгородской берестяной грамоты XIV в. № 169 (*Куза, А. В.* Рецензия на книгу Л. В. Черепнина «Новгородские берестяные грамоты как исторический источник» / А. В. Куза, А. А. Медынцева // *Советская археология*. — 1972. — № 2. — С. 308—309.) Правда, в наше время леща в озере мало, и он составлял в 1927 г. 2,5% годового улова рыбы Плещеева озера (*Труды Переславль-Залесского историко-художественного и краеведного музея*. — Переславль-Залесский, 1927. — Т. 3. — С. 37—38.)

Названия озёр по имени водящейся в них рыбы часты. Так, на озере Селигер на большом острове Хачин есть внутренние озёра Щучье, Плотичье и Остреченье. По В. И. Далю, «острячата» в тверском и осташковском районах значит «мелкая рыба в куче — ерши, окуни, плотва». (*Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — М., 1905. — Т. 2. — Стб. 1835.) Озеро Остреченье на Хачине теперь называется Окуневым.

⁴ *Третьяков, П. Н.* Древнерусский город Клещин / П. Н. Третьяков // *Проблемы общественно-политической истории России и славянских земель: Сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова*. — М., 1963. — С. 49—53.

Отметим, что, судя по контекстам, глагол «кльщити» скорее значит «мучить, пытаться» (ср. *Срезнёвский, И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка / И. И. Срезнёвский. — СПб., 1893. — Т. 1. — Стб. 1229.) Впрочем, не берусь решать вопрос о смысле и происхождении названия Клещин — Клещино.

сандровой горе действительно осели «русские дружинники», то они, конечно, соорудили бы «город», то есть деревянно-земляную крепость; мы пока не знаем ни замков, ни крепостей, лежащих «просто так» — на открытом плато высокого берега. И, конечно, несколько наивно думать, что «дружинники» столь откровенно афишировали бы в названии крепости Клещин свою «эксплуататорскую сущность»!

Против этой своего рода «панславистской» точки зрения говорит и сам археологический материал Александровой горы. Найденная здесь обычная для мерянских поселений лепная керамика и характерные для мерянского быта изделия из кости позволяют с достаточным основанием полагать, что именно здесь, на плато холма площадью 2000 кв. м, лежал сравнительно большой мерянский посёлок. находка на Александровой горе аббасидских и саманидских монет 850 и 900 гг. свидетельствует, что, как и жители Сарского городка, население этого посёлка было в IX—X вв. причастно к восточной торговле.¹ Наличие такого значительного мерянского поселения было одним из фактов, подтверждающих точность показания «Повести временных лет» о концентрации мерян в районе Клещина озера. Можно с большой вероятностью полагать, что, как и Сарский городок, в приозёрье озера Неро мерянский посёлок на Клещине озере привлёк и первых славянских колонистов этого района. Очень возможно, что они и «крестили» заново и посёлок, и озеро именем Клещин и Клещино.

Свидетельством ранней славянской колонизации П. Н. Третьяков считает и расположенные по берегам Переяславского озера курганные могильники, датируя их возникновение концом IX в.² Однако называемые автором могильники у села Городище и деревни Криушкино, сёл Большая и Малая Брембола и Вёськово, насчитывающие огромное количество курганов, не имеют ни одного кургана IX и начала X в. Эти некрополи возникают не ранее второй половины X в. и растут главным образом в XI—XII вв., то есть в ту самую пору, когда в действительности и идёт славянская колонизация Волго-Окского междуречья. К тому же погребены в этих могильниках не только «русские», но и местные финны, сильно обрусевшая меря; вспомним, что её «лучшие» люди участвовали в походах Олега.³ Вопреки мнению П. Н. Третьякова, никаких заметных «дружинных» элементов в этих курганах нет; также не подкрепляет этой мысли ссылка на аналогию ярославских «дружинных» могильников — Михайловского и Тимеревского.⁴ Исследование этих памятников экспедицией Государственного исторического музея показало, что это не «дружинные», а сельские кладбища смешанного славяно-финского (весьского) населения, возникшие во второй половине X—XI в.; более ранний Петровский могильник (возникший в конце IX в.) характеризуется решительным преобладанием финских погребений. Никакого «дружинного» элемента в этих могильниках также нет.⁵

Концентрацию населения на побережье Плещеева — Клещина озера определяло, кроме его рыбных богатств, в немалой степени выгодное географическое положение. К нему с севера близко подходила своим верховьем Нерль Клязьминская, или Малая. С северо-запада речка Вёкса соединяла озеро с Нерлью Волжской, или Большой. Этот путь, пересекавший по диагонали Ростовский край и плодородное суздальское Ополье, несомненно, служил в пору мира важнейшей торговой дорогой, а в размирье — путём войны.⁶ Види-

¹ Горюнова, Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья / Е. И. Горюнова // Материалы и исследования по археологии СССР. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1961. — Т. 94. — С. 94, прим. 176.

² Третьяков, П. Н. Древнерусский город Клещин / П. Н. Третьяков // Проблемы общественно-политической истории России и славянских земель: Сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова. — М., 1963. — С. 53.

³ Горюнова, Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья / Е. И. Горюнова // Материалы и исследования по археологии СССР. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1961. — Т. 94. — С. 190 и сл.

Поиски других следов мерянского населения приозёрья чрезвычайно затруднены — небольшие грунтовые могильники мери открывались главным образом случайно; также сложны поиски небольших сельского типа открытых поселений мери, никак не отмеченных, в отличие от городищ сих, внешними зримыми признаками.

⁴ Третьяков, П. Н. Древнерусский город Клещин / П. Н. Третьяков // Проблемы общественно-политической истории России и славянских земель: Сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова. — М., 1963. — С. 53.

⁵ Фехнер, М. В. Тимеревский могильник / М. В. Фехнер // Ярославское Поволжье X—XI вв. — М., 1963.

⁶ Другой путь на Оку и Клязьму шёл по рекам Трубеж, Малый Киржач, Клязьма, Ока. (Васильев, С. Д. Памятники зодчества XII в. в Переяславле-Залесском / С. Д. Васильев, К. И. Иванов. — Ярославль, 1966. — С. 4.)

мо, с этим было связано сгущение здесь аборигенного мерянского населения, появление крупного посёлка на Александровой горе, где со временем осели и славянские колонисты. Им обязано своим именем и городище, и озеро. Значение этого пути и приозёрья резко возросло в пору образования Ростово-Суздальского княжества. Стала на очередь защита его водных дорог и упрочение княжеского господства в таких важнейших в экономическом и военном отношении районах. Видимо, в начальную пору княжения Юрия Долгорукого и сооружается на высоком, господствующем над широкой округой северо-восточном берегу Плещеева озера, рядом со старым меряно-русским посёлком, Клещин, сторожевой городок. Он был многозначительно назван Переяславлем, но обойдён вниманием летописца. Имя его — не только дань памяти о Переяславле Южном, но и знак того, что новый городок «перенимал» значение старого Клещина. Округлая форма его плана характерна для крепостного строительства Юрия Долгорукого. Но городок прослужил недолго: на его площадке культурный слой XII в. почти отсутствует. Видимо, одной из причин этого было мелководье озера под городищем, препятствовавшее подходу судов к берегу.

Так или иначе, в 1152 г. Юрий «переводит» город из соседства с Клещиным («от Клещина») на равнинный берег реки Трубеж, где её течение прокладывало в озере глубокий фарватер. Летописец был вполне точен, когда подчеркнул, что достроенный в 1157 г. князем Андреем собор был поставлен князем Юрием не в малом уже «старом» — устарелом Переяславле, а в «Переяславли новом». Хотя новая крепость была сооружена при впадении в Трубеж речки Мурмаж и относится как бы к мысовому типу, на деле низменные берега не создавали никакой серьёзной защиты, поэтому мощные искусственные укрепления прикрыли город со всех сторон.¹ Как и оставленный городок «Переяславль старый», крепость Переяславля «нового» имеет характерную для крепостей времени Юрия округлую форму. Летописец выделяет Переяславль из числа его современников по большим размерам. Действительно, периметр «града» составляет около 2,5 км, конкурируя с мономаховым Владимиром, а его валы с рублеными стенами — высотой до 10—16 м превосходят владимирские; оборона, кроме того, была усилена снаружи обводнённым рвом.

Как показали наши небольшие раскопки между северной стеной Спасского собора и валом, город стал на совершенно чистом песчаном берегу озера, — ему не предшествовало никакое более раннее поселение.² Следовательно, сооружение новой несравненно более мощной крепости диктовалось стратегическим и экономическим значением этого района. По своей огромной площади (внутри крепости) Переяславль-Залесский был явно рассчитан на большой приток населения. Примечательно, что здесь не было и княжеского детинца. Огромное кольцо валов и стен было предназначено как бы для защиты одних горожан. Многозначительно и само имя «града великого», вновь названного Переяславлем по имени столицы южной вотчины Мономаха и его потомков Переяславля Русского. Получила переяславское имя и река, где стала юрьева крепость, — имя Трубеж прочно закрыло местное дорусское имя реки, как это случилось и в мономаховом Владимире, где киевские имена речек заслонили их старые названия. Только приток Трубежа речка Мурмаж сохранила своё древнее мерянское имя.

Отсутствие широких археологических разведок в Переяславле лишает возможности судить о степени его заселённости и интенсивности торгово-ремесленной деятельности его населения. Во многом здесь повинен сухой песчаный грунт города, где без следа исчезают органические остатки. Наблюдения за строительными работами в черте валов также не выявили значительного культурного слоя. Мы встречаем здесь хорошего качества керамику, в том числе белоглиняную, изделия с цветной поливой, куски амфор, свидетельствующие о связях с югом, обычные железные ножи и пр. Однако скудость этих данных никак не может ставить под сомнение значительность городского населения «Переяславля Нового»: во второй половине XII и XIII вв. «переяславцы» играют видную роль в полити-

¹ Раппопорт, П. А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X—XV вв. / П. А. Раппопорт // Материалы и исследования по археологии СССР. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1961. — Т. 105. — С. 24.

² Воронин, Н. Н. Раскопки в Переяславле-Залесском / Н. Н. Воронин // Материалы и исследования по археологии СССР. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1949. — Т. 11. — С. 196.

ческой и военной междукняжеской борьбе, а сам город становится столицей владений сына Всеволода III — Ярослава.

Литература

1. *Васильев, С. Д.* Памятники зодчества XII в. в Переславле-Залесском / С. Д. Васильев, К. И. Иванов. — Ярославль, 1966.
2. *Воронин, Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. / Н. Н. Воронин. — М., 1961. — Т. 1: XII столетие.
3. *Воронин, Н. Н.* Раскопки в Переславле-Залесском / Н. Н. Воронин // *Материалы и исследования по археологии СССР.* — М., Л.: Издательство АН СССР, 1949. — Т. 11.
4. *Горюнова, Е. И.* Этническая история Волго-Окского междуречья / Е. И. Горюнова // *Материалы и исследования по археологии СССР.* — М., Л.: Издательство АН СССР, 1961. — Т. 94.
5. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — М., 1905. — Т. 2.
6. *Куза, А. В.* Рецензия на книгу Л. В. Черепнина «Новгородские берестяные грамоты как исторический источник» / А. В. Куза, А. А. Медынцева // *Советская археология.* — 1972. — № 2.
7. Полное собрание русских летописей / Археографическая комиссия. — СПб., 1846. — Т. 1: Лаврентьевская летопись, Троицкая летопись.
8. Полное собрание русских летописей / Археографическая комиссия. — СПб., 1856. — Т. 7: Летопись по Воскресенскому списку.
9. *Присёлков, М. Д.* Лаврентьевская летопись (история текста) / М. Д. Присёлков // *Учёные записки Ленинградского государственного университета.* — Л., 1939. — Т. 32. — Серия исторических наук, вып. 2.
10. *Раппопорт, П. А.* Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X—XV вв. / П. А. Раппопорт // *Материалы и исследования по археологии СССР.* — М., Л.: Издательство АН СССР, 1961. — Т. 105.
11. *Савельев, П. С.* Извлечение из Верноподданнейшего отчета об археологических разысканиях в 1853 г. / П. С. Савельев. — СПб., 1855.
12. *Свирелин, А. И.* О названиях переславского озера / А. И. Свирелин // *Исторический вестник.* — 1902. — Июль.
13. *Смирнов, М. И.* Залесский город Клещин / М. И. Смирнов // *Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества.* — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 4.
14. *Срезнёвский, И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка / И. И. Срезнёвский. — СПб., 1893. — Т. 1.
15. *Третьяков, П. Н.* Древнерусский город Клещин / П. Н. Третьяков // *Проблемы общественно-политической истории России и славянских земель: Сборник статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова.* — М., 1963.
16. Труды Переславль-Залесского историко-художественного и краеведного музея. — Переславль-Залесский, 1927. — Т. 3.
17. *Уваров, А. С.* Меряне и их быт по курганным находкам / А. С. Уваров // *Труды I Археологического съезда в Москве.* — М., 1871. — Т. 2.
18. *Фехнер, М. В.* Тимеревский могильник / М. В. Фехнер // *Ярославское Поволжье X—XI вв.* — М., 1963.
19. *Шахматов, А. А.* Исследование о Радзивиловской или Кенигсбергской летописи / А. А. Шахматов // *Радзивиловская, или Кенигсбергская летопись.* — СПб., 1902. — Вып. II. Статьи о тексте и миниатюрах рукописи.